

— Я не женщина.

Что толку от первого мужчины? Наставник говорил, что никогда не следует ввязываться в эмоциональные отношения с сосудом для парной культивации, ведь они обречены никогда не иметь постоянного партнера. Любовь всегда была им чужда. Для Му Цзэ Цинь Сун был лишь взаимовыгодным сосудом. Он уже поставил на мужчину метку, и в радиусе десяти километров всегда мог почувствовать его присутствие. Ученики Врат Лазурного Лотоса не заботились ни о ком, кроме себя. В его сознании снова вспыхнул огонь, способный сжечь все, и сердце Му Цзэ сжалось от боли, в глазах мелькнула грусть.

Цинь Сун тонко уловил мгновенную растерянность юноши, задумался, но не стал настаивать. За этим восемнадцатилетним юношей наверняка скрывалась какая-то история, и неизвестно, сколько в ней было горя и радости. Но судя по выражению лица Му Цзэ, она была настолько печальной, что невозможно было не вспоминать ее снова и снова.

Вчерашнюю одежду Му Цзэ просто сбросили с кровати. Белая рубашка уже немного помялась, но юноша не обратил на это внимания, просто взял ее, чтобы надеть. Цинь Сун выхватил рубашку у него из рук, глядя на растерянный взгляд Му Цзэ, улыбнулся и позвонил кому-то. Через несколько минут раздался звонок в дверь. Му Цзэ спокойно сидел в спальне, слыша, как Цинь Сун открывает и закрывает дверь, а затем возвращается с комплектом одежды.

Му Цзэ взял одежду, потрогал пушистые ушки на капюшоне, слегка наклонил голову, не придав этому особого значения, и сразу надел ее. Одежда постепенно скрыла обнаженную кожу. На груди была вышита кошка с закрытыми глазами и поднятым хвостом, словно просящая ласки. На капюшоне были два кошачьих уха. Ткань была очень мягкой и приятной на ощупь. Юноша с изящной внешностью, казалось, был совершенно спокоен, но сзади у него торчали два пушистых ушка, а на груди красовалась кошка, создавая невероятно милый образ.

Цинь Сун не смог удержаться, схватил юношу и крепко поцеловал в щеку, затем погладил его мягкие волосы. Му Цзэ нахмурился, оттолкнул лицо мужчины и, с отвращением вытерев слюну его рубашкой, спрыгнул с его колен, поправил волосы и просто сказал:

— Я ухожу.

И действительно направился к двери, не оглядываясь.

Цинь Сун сжал губы, наблюдая, как стройная фигура юноша удаляется, погладил свою щетинистую бороду, и в его глазах мелькнула улыбка. В Хайчэне не было человека, которого семья Цинь не смогла бы найти. Но неужели это была та самая любовь с первого взгляда, о которой говорила Хуа Нян? Нет, Цинь Сун вздохнул, скорее, это была просто жажда того спокойного тепла...

На улице кипела жизнь, днем дороги были еще более оживленными, чем ночью. Му Цзэ дышал грязным воздухом, и его лицо становилось все бледнее.

Что это за мир? Здесь не было духовной энергии, даже воздух был таким грязным. Нефритовый Лотос, посаженный внутри него, еще не вырос, и у него не было достаточно духовной силы, чтобы создать барьер, защищающий от грязи. На лотосе едва теплился слабый огонек, и это уже было неплохим результатом. В конце концов, даже обладая силой огня, Цинь Сун был всего лишь смертным, и одностороннее поглощение энергии Му Цзэ требовало значительных усилий, поэтому эффективность была невысокой.

Но даже так, Му Цзэ не хотел, чтобы его сосуды для культивации начинали практиковать. У

него почти не оставалось сил для самозащиты, и наставник учил, что никогда нельзя позволять сосудам становиться угрозой. Кроме того... Му Цзэ слегка поднял голову, рассеянно глядя на огромный рекламный щит с изображением хаотичной пляски демонов. Сейчас у него не было никакого стремления к совершенствованию. В этом мире невозможно было достичь великого уровня, и даже если бы он достиг его, он никогда не смог бы вернуться в свой клан... Но, кроме культивации, он действительно не знал, что еще можно делать.

В воспоминаниях Му Цзэ не осталось никаких желаний. Этот ребенок действительно покинул мир в полном отчаянии. Что значили родственники по сравнению с простым слугой в Вратах Лазурного Лотоса? Постоянные обиды, бесконечные недопонимания... Почему он так цеплялся за надежду? Иначе он бы не был так разочарован. Старший брат-ученик говорил, что одна обида никогда не должна быть прощена, иначе это даст шанс на вторую. Почему же прежний Му Цзэ был так упрям?

Возможно, потому что у него уже ничего не было, и он пытался ухватиться за то, что мог. В отличие от него, у Му Цзэ все еще был клан в качестве опоры, но юноша горько усмехнулся, сейчас он ничем не отличался от прежнего Му Цзэ.

Миловидный юноша с бледным лицом стоял на оживленной улице, вызывая жалость. Некоторые женщины уже собирались подойти, но кто-то опередил их:

— Ты в порядке?

Молодой парень в спортивной форме с беспокойством наклонился к Му Цзэ, глядя на его бледное лицо. Он выглядел таким хрупким, словно вот-вот исчезнет.

— Все в порядке, — улыбнулся Му Цзэ.

Его прозрачная улыбка напоминала слабого котенка, что только усилило беспокойство Ци Фэна. Но Му Цзэ не дал ему возможности продолжить, сделав несколько шагов к остановке такси. Открыв дверь, он кивнул Ци Фэну и сел внутрь.

Ци Фэн смотрел, как такси быстро уезжает, выплюнул, почесал затылок, пожал плечами и пошел своей дорогой, но в голове все еще всплывала мягкая улыбка юноши, милый рисунок на груди и пушистые ушки на капюшоне.

Му Цзэ вернулся домой и продолжил практиковаться. Внезапно зазвонил телефон на столе, заставив его вздрогнуть. Подняв трубку, он не успел ничего сказать, как услышал громкий крик:

— Му Цзэ!! Где ты пропадал!! Ты знаешь, сколько раз я звонил!! Результаты гаокао вышли, братан, ты просто бог, настоящий бог!!

Му Цзэ моргнул, вспоминая знакомый голос и обращение, и тихо сказал:

— Чжоу Цян?

Он вышел, взяв только кошелек, и забыл телефон на столе.

Голос в трубке замер:

— А Цзэ, ты в порядке? Ты не узнал мой голос? Нет, — голос снова стал громче. — Ты ведь снова не сохранил мое имя, да?!

— Сохранил, — Му Цзэ, не моргнув, посмотрел на номер на экране.

— Ну, хорошо, — Чжоу Цян легко поверил и продолжил с энтузиазмом. — А Цзэ, скорее иди в школу! Наш классный руководитель в шоке, его лицо можно сразу выкладывать в соцсети как мем!

Школа? Му Цзэ нахмурился. Там он практически не существовал, кроме своего соседа по парте, Чжоу Цяна, у него не было знакомых. И, кажется, наставник говорил, что у молодых смертных меньше силы пяти элементов, ведь их тела еще не полностью развиты и не могут хранить много энергии. Эти ровесники даже не были в его планах. Что касается учителей... Слишком неудобно. В этом мире отношения между учителем и учеником были довольно свободными, но для него это было неприемлемо. Даже если это было лишь формальное звание, он никогда не вступал бы в какие-либо отношения со своим учителем.

В общем, идти в школу не имело смысла. Му Цзэ покачал головой:

— Я не хочу идти.

Чжоу Цян не стал настаивать:

— А, ладно, ты ведь с ними не общаешься. Кстати, А Цзэ, ты ведь собираешься поступать в Университет Юньчэна, да? На какой факультет?

Му Цзэ подумал:

— Исторический.

Чжоу Цян замолчал, а затем снова закричал:

— Я же говорил, не выбирай исторический! Ты думаешь, это просто сидеть в библиотеке и изучать документы? Там нужно ездить на практику, понимаешь? Это значит колесить по всей стране, спускаться в пещеры, висеть на скалах, карабкаться по горам! Братан, ты что, совсем с ума сошел?!

Му Цзэ нахмурился, подумал и сказал:

— Тогда буду изучать медицину.

Чжоу Цян задумался:

— Да, это неплохо. А Цзэ, тебе подойдет традиционная китайская медицина. Завтра открывается система подачи заявлений, не забудь зарегистрироваться пораньше. С твоими баллами ты можешь выбрать любой факультет.

— Ты ведь поступишь со мной, верно? — тихо спросил Му Цзэ.

Чжоу Цян был, пожалуй, его единственным другом здесь. Даже с воспоминаниями прежнего хозяина тела, он все еще чувствовал себя чужим в этом мире и немного боялся.